

RU

Миф в философской системе Умберто Эко

Фофанова А. Д.

Аннотация. Цель исследования – проанализировать и определить значение мифа как особого культурно-философского феномена в философской парадигме Умберто Эко. В ходе анализа рассмотрен ряд текстов У. Эко, в которых отражена система его взглядов на миф и мифологизированные элементы культуры и истории. Научная новизна исследования состоит в реконструкции и описании специфики философской системы взглядов У. Эко на роль мифа и мифологизированных элементов в контексте культурно-исторических процессов прошлого и современности. В результате исследования установлено, как именно У. Эко интерпретирует историко-культурные факты с точки зрения изначально заложенного в них мифологизированного базиса, почему, с точки зрения философа, можно рассматривать миф в качестве особого феномена эпохи постмодернизма, а также почему миф является «открытым текстом» и какие черты (фреймы) ему присущи.

EN

Myth in Umberto Eco's philosophical system

A. D. Fofanova

Abstract. The aim of the research is to analyze and determine the meaning of myth as a special cultural and philosophical phenomenon in Umberto Eco's philosophical paradigm. During the analysis, a number of U. Eco's texts were examined, which reflect the system of his views on myth and mythologized elements of culture and history. The scientific novelty of the research consists in reconstructing and describing the specifics of the philosophical system of views of U. Eco's texts on the role of myth and mythologized elements in the context of cultural and historical processes of the past and present. As a result of the research, it was established how exactly U. Eco interprets historical and cultural facts from the point of view of the mythologized basis initially embedded in them, why, from the philosopher's point of view, it is possible to consider myth as a special phenomenon of the postmodern era, and also why myth is an "open text" and what features (frames) are inherent in it.

Введение

Миф как «древнейший способ конципирования окружающей действительности и человеческой сущности» (Мелетинский, 1998, с. 419) на протяжении всей истории существования человеческой культуры был важным элементом для конструирования человеком картины мира, создания и понимания культурных, религиозных, социальных и прочих процессов. Даже активное развитие в XIX и XX веках научных методов познания действительности, через призму которых миф стал рассматриваться неким атавизмом, пережитком прошлого, не отменило процесса ремифологизации, захватившего практически все сферы человеческой жизнедеятельности. Появление совокупности новых мифов в XX веке было симптоматично по отношению к общемировым событиям этого исторически-временного отрезка и к его ключевым культурно-историческим течениям (мировые войны, развитие новых жанров в литературе, архитектуре и живописи, где авторы обращались к мифам прошлого и зачастую модифицировали их под свой художественный замысел).

К изучению мифа с XIX века и по сей день обращено внимание большого количества исследователей. Его как особую культурную составляющую изучали целые мифологические школы (историческая мифологическая школа, лингвистическая, эволюционистская (антропологическая) и пр.) и отдельные представители философии, лингвистики, философской антропологии и психологии. Теоретическую базу исследования составили труды таких ученых, как Л. А. Фейербах (1995), И. Я. Бахофен (1996), Ф. Ницше (2001), Й. Хейзинга (1992), К. Г. Юнг (1991), Дж. Кэмпбелл (2018), М. Элиаде (2010), Ж. Бодрийяр (2007), К. Леви-Строс (1999), Л. Леви-Брюль (1994), Р. Барт (2010), М. Фуко (2020), А. Ф. Лосев (1991). Анализ трудов Умберто Эко осуществлен в работах А. Р. Усмановой (2000), О. Ю. Муштановой (2015) и Е. В. Крупениной (2005).

Одним из исследователей мифа и его трансформаций в классическую и постклассическую эпохи развития культуры был Умберто Эко, один из выдающихся мыслителей XX-XXI веков, философ-медиевист, культуролог и писатель. Он был в числе тех мыслителей своего времени, кто при рассмотрении в своих работах культурфилософских феноменов современности особое место отводит мифу. Будучи одним из сторонников и теоретиков постмодернизма, он исследует миф прежде всего с позиций этого философского направления.

Главной сложностью при рассмотрении вопроса о роли мифа в философии Умберто Эко является отсутствие крупных работ, где автор подробно разбирал бы этот вопрос. Но при анализе той части из общего корпуса текстов У. Эко, в которой в той или иной мере затронут миф, мифотворчество и мифомышление, мы будем исходить из принципиальной возможности реконструкции системы взглядов философа на эти вопросы. Так, например, с помощью подобного анализа можно установить:

- каково значение мифа для культурных, исторических и философских процессов прошлых эпох и современности по мнению У. Эко;
- какие функции выполняет миф, если рассматривать его в качестве феномена философии постмодернизма (на основе работ У. Эко, посвященных этому вопросу);
- почему миф в контексте современного культурфилософского дискурса является «открытым текстом» (Эко, 1998).

Материалами исследования стали:

1) научно-публицистические тексты Умберто Эко («Миф о Супермене», «Полный назад! “Горячие войны” и популизм в СМИ», «Средние века уже начались», «Где антисемитизм?», «Заметки на полях “Имени розы”», «История иллюзий: легендарные места, земли и страны», «О евреях и антисемитах», «О литературе», «Отсутствующая структура. Введение в семиологию»);

2) художественные тексты У. Эко, иллюстрирующие искусственную мифологизированность историко-культурных явлений («Баудолино», «Пражское кладбище»).

Для анализа мифа как особого элемента в парадигме философских взглядов философа Умберто Эко, были использованы различные методы научного исследования: сравнительно-исторический (при анализе исторических событий и их мифологизированных составляющих, упоминаемых в работах Эко), герменевтический (при анализе текстов У. Эко на предмет трактовки им мифологизированных культурно-исторических явлений, функций мифа в качестве элемента философии постмодернизма и пр.); системный метод (при определении основных фреймов мифа, посредством которых У. Эко трактует современный миф как «открытый текст»), метод синтеза (при формировании выводов на основе проведенного анализа).

Практическая значимость состоит в дальнейшем возможном использовании выводов и отдельных положений данного исследования:

- в последующем изучении мифа и мифологизированных элементов культурных и исторических процессов прошлых эпох и современности;
- при философско-антропологическом анализе особенностей мышления человека в парадигме постмодернистской действительности;
- при анализе работ философов, которые (как и Умберто Эко) рассматривают миф в качестве неотъемлемого смыслообразующего элемента современной культуры (М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Р. Барт, Е. М. Мелетинский, А. Ф. Лосев и др.).

Обсуждение и результаты

Рассмотрим детальнее вопрос о том, какое значение обретает миф для культурфилософских и исторических процессов прошлого и современности в призме философских учений У. Эко. Тексты Умберто Эко представляют особый интерес для исследования, так как в них в большом количестве содержится определенная сумма сведений о различных общеизвестных фактах, имеющих мифологизированное основание. Причем история видоизменений этих фактов (в культуре, религии, политике и т. д.) в работах автора иногда прослеживается в достаточно долгой темпоральной перспективе. Например, история трансформации мифа о форме Земли рассмотрена У. Эко в его работах от времен досократиков до XIX века.

В своих исследованиях (например, это можно увидеть в его труде «История иллюзии» (Эко, 2014)) У. Эко приходит к выводу, что уже в период Средневековья среди большого круга известных мыслителей было принято взгляд на Землю как шарообразный объект (Ориген, Фома Аквинский, Роджер Бэкон, Данте и др.). Далее, У. Эко демонстрирует пример идеологического мифотворчества, связанного с этим вопросом. Исторически обусловленное мнение о том, что мыслителям Средневековья (которые в подавляющем количестве случаев были представителями Церкви) была присуща картина Земли как плоского объекта, было выгодно сторонникам теории эволюции в XIX веке. Так как Церковь того периода активно отрицала данную теорию, наиболее активные из адептов эволюционизма указывали на ошибочность ее позиции. А подтверждающим аргументом для них и послужил, в свою очередь, миф о ложных представлениях Церкви относительно устройства Земли, так как «раз ошибившись относительно сферичности Земли, Церковь вполне могла ошибаться и в вопросе происхождения видов» (Эко, 2014, с. 12-13).

Подобным образом У. Эко исследуются и истоки мифа об ариософии (т. н. «философии превосходства арийской расы» (2014, с. 230)), приверженцы которой свою идеологию основывали на синкретической мифологии,

сконструированной с помощью определенным образом подобранной символики (древние руны), священных реликвий, иных мифов (например, о святом Граале) и псевдонаучных теорий (например, неакадемическая космологическая «доктрина вечного льда»).

Таким образом, интерес к исследованию мифов заключается не только в самом факте их присутствия в работах У. Эко, но также в том, что при описании их развития в философской, культурной-исторической перспективе автор раскрывает **механизмы (речевые, смысловые и пр.), которые были использованы для создания конкретных мифоконструкций**, объясняет соответствующее целеполагание в зависимости от временной эпохи и культурного контекста.

Более того, в своих работах Умберто Эко уделяет внимание именно тем мифологизированным явлениям, которые имели лишь локальное и ограниченное влияние на протяжении одной эпохи, а в рамках другой эпохи смогли приобрести *общемировое значение* в контексте всей человеческой истории. Так, мифологизированность основных составляющих арийской философии У. Эко исследует вкупе с причинами появления фашизма. В эссе «Где антисемитизм?», «О евреях и антисемитах» и др. У. Эко подробно рассматривает причины зарождения мифа об арийской расе, основанного в том числе на выдуманных т. н. «Протоколах сионских мудрецов» антисемитского движения, его развития во Франции и Италии до полноценной теории мирового заговора, утверждения его в качестве бесспорной истины нацистами фашистской Германии. При этом в корне фиктивные «Протоколы» приводятся и как причина антисемитских выступлений в современной автору Италии (1990-е годы).

Несостоятельность «Протоколов» как исторического документа, их мифологизированность и пропагандистская сущность теории мирового еврейского заговора проиллюстрированы в том числе и в романе У. Эко «Пражское кладбище». В этом тексте У. Эко наглядно показывает, что культурфилософские факты, которые могут казаться исторически обусловленными, на самом деле имеют в своей основе конкретную причину идеологического, политического или иного характера.

Теперь обратимся к следующему аспекту – к **функциям мифа в качестве феномена философии постмодернизма**. Очевидно то, что современный миф продолжает в разной степени сочетать в себе все те функции, которые были присущи мифу в классический период развития человеческой культуры (гносеологическая, онтологическая, этиологическая и т. д.). Применительно к мифу классического периода человеческой культуры эти функции в большинстве своем не менялись, но в контексте постмодернистского философского дискурса, подразумевающего в том числе смену мыслительных парадигм и постоянную трансформацию, плюрализм значений, главенствующими функциями мифа становятся *гносеологическая, идеологическая и развлекательная*. Одним из ключевых предназначений мифа становится также и *инструментальная* функция, выступающая на первый план при формировании информационного потока постправды, создаваемого в условиях действующей постидеологии («имплицитной полигенной политической системы структурообразующих взглядов» (Федорченко, 2020, с. 22)). Вышеприведенная совокупность функций отмечается У. Эко в качестве ведущей причины мифотворческих процессов в человеческой культуре.

Для подтверждения этого приведем еще один пример механизма создания и действия в культурно-историческом процессе конкретного мифа, описанного У. Эко. Этот миф основан на псевдоисторическом документе (т. н. «Послание Пресвитера Иоанна») и представляет собой яркий пример того, как вымышленные факты с помощью механизмов мифотворчества аккумулируются для достижения определенных политико-идеологических целей. Происходит это по следующей схеме. Сначала «Послание» создается неизвестным писцом в XII веке. Затем этот документ фигурирует в конфликте средневековых политических блоков (возглавляемых Римским Папой Александром III, Фридрихом Барбароссой, Мануилом Комниным, а впоследствии другими ведущими политическими деятелями вплоть до XV-XVI вв.) для достижения разных целей: антивизантийской пропаганды, христианской экспансии в Африке, получения престижного статуса «священнической царственности и царственного священства» (Эко, 2014, с. 106) любым политически значимым элементом, обладающим подобным «письмом». Посредством истории о «Послании» Эко транслирует и *угрозу* функцию мифотворчества, так как одна из версий появления документа включает в себя всего лишь риторическое упражнение неизвестного писца, результат которого в силу случайных обстоятельств был использован в политических целях (этот факт также обыгрывается и в «Баудолино» У. Эко).

В целом в каждом художественном и во многих публицистических текстах авторства У. Эко мы видим, что практически любой исторический факт содержит в себе *мифологизированный базис* или же *отдельные мифологизированные элементы*. Причиной тому является текстовая фиксация этого факта, а текст, как известно, мог многократно подвергаться преднамеренным и произвольным видоизменениям и тем самым иметь последствия разной степени культурфилософской и исторической значимости.

Современный миф У. Эко интерпретирует также в качестве **открытого текста**. Эта интерпретация становится возможной, поскольку философ является создателем семиотической теории открытого текста, в рамках которой он рассматривает в том числе и мифологические сюжеты. Суть ее сводится к тому, что в контексте культуры постмодерна смысловая наполненность любого текста не может быть сведена автором к одному, раз и навсегда определенному, значению (независимо от жанровой принадлежности текста, его языковых компонентов, структуры, количества смысловых уровней и прочих факторов). Посредством коммуникационного акта между тремя компонентами – автором, читателем и текстом – читатель (при должной подготовленности) наделяется свободой интерпретации той суммы значений, которую последний может обнаружить в тексте.

В современном мифе Умберто Эко отмечает следующие черты (фреймы):

1) герой мифа более не отделен от общества, он – типичный его представитель, в силу определенных обстоятельств обнаруживший в себе неординарные способности. Этот фрейм направлен на то, чтобы, в первую

очередь, поддерживать в каждом человеке миф об уникальности, которая может проявиться или не проявиться в будущем, но, в любом случае, может дать каждому человеку надежду освободиться от «кокона его обычной личности» (Эко, 2007, с. 179);

2) миф не статичен, не завершен. Он, как любой дискретный феномен культуры, может заключать в себе набор определенных популярных и архетипических сюжетов, описаний действий героев, но в то же время его событийный пласт находится в постоянном, никогда окончательно не завершаемом развитии, часто носящем конъюнктурный характер. У. Эко объясняет этот факт тем, что одна из задач мифа – погрузить своего читателя в «непрекращающееся настоящее», выключить его из конкретных временных координат, персональных желаний и персональной ответственности (2007, с. 193);

3) сюжеты современных мифов итеративны, т. е. события в них повторяются по изначально заданным и распознаваемым схемам;

4) миф децентрализован и не поддается структурированию. Любой миф или система мифов – это не столько ризома, сколько система, но любая система, по утверждению У. Эко, «как целое никогда не может быть полностью структурируемой (а если бы даже она и была таковой, она все равно не была бы реально структурирована: а если бы даже и была, мы все равно не могли бы описать ее целиком)» (2007, с. 142);

5) как и любой нарратив, миф поддается деконструкции. Это продемонстрировано многими публицистическими текстами Умберто Эко («О литературе», «История иллюзий», «Средние века уже начались», «Полный назад!», а также всем корпусом его художественных текстов), где автору порой удается проследить первичные основания и условия появления конкретного мифа (исторического, медийного, религиозного или любого другого) путем анализа культурфилософских, исторических, семантических причин его образования и дальнейшего функционирования;

6) человеческое мышление до сих пор во многом мифологично и часто апеллирует к тем или иным мифо-содержащим конструктам в культуре и повседневном быте. Причину этого Умберто Эко видит в том, что в человеческом сознании могут взаимно ужиться и рационалистические установки относительно конкретных фактов, и т. н. «художественная правда» о них: «С авторским текстом нас связывает своего рода условное соглашение: зная, что перед нами вымысел, мы *делаем вид*, что верим в его истинность, – и включаемся в предложенную игру» (2014, с. 436-437).

Таким образом, интерпретируя миф как открытый текст, характеризуя основные фреймы мифологизированных элементов современной культуры, Умберто Эко тем самым дает исчерпывающее доказательство присутствия мифа и в современном культурфилософском дискурсе, и в мышлении современного человека, испытывающего самое непосредственное влияние мифологизированных элементов этого дискурса.

Заключение

Обобщая все приведенные выше положения о значимости мифа в системе философских взглядов Умберто Эко, необходимо отметить, что миф для него – это универсальная категория, которая имеет первичное значение при исследовании исторических, социальных, культурфилософских и прочих вопросов. Даже если у отдельных мифов есть конкретные создатели, их авторство всегда номинально, так как миф – это *открытый нарратив*, открытый как для интерпретации, так и для использования (полностью либо частично) в качестве инструментария (де)активации различных смысловых конструкций во всех плоскостях человеческой жизнедеятельности.

Интерпретация мифа как открытого текста созвучна с общей семиологической теорией Эко: нарратив, который представляет собой конкретный миф, может иметь большое количество коннотаций и определенную сумму значений, что обусловлено и тем культурно-историческим контекстом, в котором реализован миф, и особенностями его осмысления конкретным интерпретатором: «Закон никому не воспрещает присваивать мифы» (2007, с. 500), и потому мифология всегда оставалась и будет оставаться одним из ведущих потенциалов всего культурного человеческого наследия (Гаспарян, 2011, с. 202), поскольку миф в тех или иных формах существовал всегда, просто в разное время из-за разного историко-культурного контекста он принимал форму неоспоримой истины (благодаря, например, политическим или религиозным мотивам) или же форму мифа в значении чего-то недостоверного, временного и дискретного.

Перспективы дальнейшего исследования представляются в более подробном изучении корпуса работ Умберто Эко на предмет отражения в них философских теорий автора о роли и значении мифа в культурфилософском процессе современности, а также о значимости мифологизированных конструкций при создании медийных, идеологических и социально-исторических атрибуций действительности.

Источники | References

1. Барт Р. Мифологии / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М.: Академический Проект, 2010.
2. Бахофен И. Я. Материнское право. М.: Канон, 1996.
3. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака / пер. с фр. Д. Кралечкин. М.: Академический Проект, 2007.
4. Гаспарян Д. Э. Введение в неклассическую философию. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

5. Крупенина Е. В. Философская проблематика в романах Умберто Эко: дисс. ... к. филос. н. М., 2005.
6. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой / пер. с англ. О. Ю. Чекчулина. СПб.: Питер, 2018.
7. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994.
8. Леви-Стросс К. Мифологии: в 4 т. М. – СПб.: Университетская книга, 1999. Т. 1. Сырое и приготовленное.
9. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991.
10. Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е. С. Ноник. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1998.
11. Муштанова О. Ю. Средневековые как текст в романе Умберто Эко «Баудолино»: дисс. ... к. филол. н. М., 2015.
12. Ницше Ф. Рождение трагедии / пер. А. В. Михайлова. М.: Ad Marginem, 2001.
13. Усманова А. Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации. Мн.: ПроPILEI, 2000.
14. Федорченко М. Постидеология как форма симуляции политической реальности // Эгалите. 2020. № 1.
15. Фейербах Л. А. Сочинения: в 2 т. / пер. с нем. М.: Наука. 1995. Т. 2.
16. Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия, 2020.
17. Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / пер. с нидерл.; общ. ред. и послесл. Г. М. Тавризян. М.: Прогресс; Академия, 1992.
18. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / пер. с ит. Е. Костюкович. СПб.: Симпозиум, 2007.
19. Эко У. История иллюзий: легендарные места, земли и страны / пер. с итал. А. А. Сабашниковой. М.: СЛОВО/SLOVO, 2014.
20. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. А. Г. Погоняйло, В. Г. Резник. СПб.: Петрополис, 1998.
21. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. П. Большакова. Изд-е 5-е. М.: Академический Проект, 2010.
22. Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991.

Информация об авторах | Author information

Фофанова Алёна Дмитриевна¹

¹ Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Alyona Dmitrievna Fofanova¹

¹ Minin University, Nizhny Novgorod

¹ fofanova.al@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.01.2025; опубликовано online (published online): 25.02.2025.

Ключевые слова (keywords): феномен мифа; мифологизированные элементы; культурно-исторический процесс; Умберто Эко; миф как открытый текст; phenomenon of myth; mythologized elements; cultural and historical process; Umberto Eco; myth as an open text.